

Когда они увидели, как сияния меча взлетают в небо с пиков Горы Ли, выражение лица Сяо Сунгуна подверглось значительным изменением, тогда как два старейшины Зала Дисциплины помрачнели. У старейшины Цзяна из Секты Долголетия было еще более неприглядное лицо. Лишь глава клана Цюшань следил за Цюшань Цзюнем, ничего не говоря.

Цюшань Цзюнь делал вид, что не видел своего отца. Он сказал Сяо Сунгуну и другим: «Все еще не признаете капитуляцию? Может быть, вы все готовы понести наказание мириад мечей через сердце?»

Затем он повернулся к тем ученикам Горы Ли, которые последовали за Сяо Сунгуном во вторжении на главный пик, и строго сказал: «Что насчет всех вас, позволить вашим деяниям остаться в прошлом... совершенно невозможно, но видя, что сегодня лишь была пролита кровь и не последовало смертей, если вы сложите ваши мечи, я накажу вас согласно законам секты и не буду изгонять вас из горы!»

Когда эти ученики Горы Ли последовали за своими учителями, вторгаясь на главный пик, их головы уже были взволнованы. Когда Цюшань Цзюнь явил себя и упорно стоял за Главой Секты, стала заметной нерешительность на их лицах. Теперь, когда они слышали эти слова, они были повергнуты в еще более сильную внутреннюю борьбу.

Сяо Сунгун засмеялся в своем гневе. Его рука сжала меч, когда он сказал Цюшань Цзюню: «Действительно крайне абсурдно! Даже если весь мир знает, что в будущем ты неизбежно будешь иметь всю Секту Меча Горы Ли в своих руках, тебе даже нет двадцати! Как ученик третьего поколения, ты посмел проявить неуважение к нам, старейшинам! Ты посмел напасть на меня! Моя Секта Меча Горы Ли в эти несколько лет действительно была приведена к кривому пути с помощью Су Ли!»

Цюшань Цзюнь посмотрел на него и искренне сказал: «Кривые люди не ходят прямым путем. Как может кривой путь даже появиться перед прямым человеком?»

Сяо Сунгун был еще более разъярен и строго закричал: «Ранее твой учитель применил массив мечей, чтобы запечатать пути между главным пиком и остальной частью пиков именно потому, что не хотел, чтобы ученики пиков погибли от наших мечей! Если ты посмеешь атаковать меня Массивом Мириад Мечей, как много людей должно будет погибнуть сегодня на пиках Горы Ли?! Может быть, ты хочешь, чтобы моя Секта Меча Горы Ли из-за этой внутренней борьбы была действительно уничтожена в один день?!»

После этих слова сияния меча, поднимающиеся от гор, как казалось, немного замедлились. Бай Кай и другие ученики Горы Ли повернулись к Цюшань Цзюню, их глаза были наполнены беспокойством. Они очень хорошо понимали, что слова Сяо Сунгуна не были ложными. Наиболее могущественные эксперты Зала Мечей Горы Ли в настоящее время были пленены в массиве мечей у чрева горы. Те ученики Горы Ли, которые поддерживали Главу Секты и Цюшань Цзюня, хоть и были многочисленными, были далеки от того, чтобы сравниться в боевой силе с тремя непостижимыми могущественными старейшинами второго поколения. И это даже не упоминая старейшину Секты Долголетия, сопровождающего их, или главу клана Цюшань и его загадочного Стража.

Должно быть известно, что подавляющее большинство силы Массива Мириад Мечей было в Массиве Транспортировочного Меча. Даже если ученики третьего поколения Горы Ли решились жить и умирать с Горой Ли, у них не обязательно были навыки отбиться от таких

могущественных противников! Если обе стороны пренебрегут всем и начнут сражаться, даже если Цюшань Цзюнь полностью выразит оставшуюся мощь Массива Мириад Мечей, вполне вероятно, что в Горе Ли потекут реки крови. Кто знает, сколько лояльных учеников погибнет в этой битве, и действительно ли это будет того стоить?

Цюшань Цзюнь взглянул на облака и сияния меча вокруг гор, а его подобные мечам брови поднялись вверх. Все знали, что он уже приготовился атаковать. В следующий миг он нападет. Он уже изгнал двух старейшин Зала Дисциплины из Горы Ли, так что Меч-Реликвия Горы Ли был у его груди - перед Мечом-Реликвией Горы Ли не было 'достойных' и 'недостойных', были лишь 'должен' или 'не должен'.

Бай Кай понимал и ничего не говорил. Неся свой меч, он занял свое место за Старшим Братом, спокойно и решительно глядя на этих могучих врагов. Несколько десятков учеников Горы Ли тоже понимали. Они разместили себя перед каменными ступенями и приготовились к последней битве. Они не придавали внимания их ранам из предыдущей битвы и не обращали внимания на кровь, которая все еще стекала с их плеч. Они крепко сжали их мечи. Сяо Сунгун и двое других тоже понимали, как и их ученики за ними. Некоторые из них опустили головы, некоторые проклинали, некоторое молча отошли к стороне, а некоторые из них молча взяли мечи в руки.

В этот самый миг над пиком медленно зазвучал голос.

«Когда тебе было четыре, ты встретил драконью змею на Горе Наньлин. Все твои слуги были убиты - лишь ты выжил. Ты не напал на нее, а позволил ей забрать тебя в свою пещеру, чтобы использовать, как закуску в будущем. Даже сегодня никто, включая твоего учителя внутри, не знает, как ты умудрился выжить, как ты смог убить ту драконью змею. Но я верю, что тогда ты полагался не на свою волю и храбрость, а на свой интеллект».

Человеком, который говорил, был глава клана Цюшань. Он непроницательно смотрел на Цюшань Цзюня и говорил: «Я не думаю, что ты в настоящем времени действительно был сделан своим учителем и Су Ли обычным человеком, который верит в храбрость. Это действительно сильно меня разочаровывает, и я даже полон сожаления, что тогда отправил тебя в Гору Ли».

Цюшань Цзюнь ничего не говорил, а лишь спокойно смотрел на него.

Глава клана Цюшань покачал головой и сказал: «Твое пробуждение изначально должно быть невероятно хорошим событием, как для тебя, так и для Секты Меча Горы Ли, потому что в настоящее время лишь ты можешь помочь Горе Ли предотвратить катастрофу. И в результате, что ты сделал? Если ты думаешь о благодарности и лояльности между тобой и твоим учителем, то я могу уверить тебя с абсолютной уверенностью, что никто - ни Секта Долголетия, ни клан Цюшань, ни даже Божественная Императрица - не хочет, чтобы твой учитель погиб. Мы просто считаем, что из-за Ци Цзянь и Су Ли он больше не подходит для должности Главы Секты Меча Горы Ли, но для него определенно будет роль в Конгрегации Старейшин Секты Долголетия. Гора Ли лишь хочет признать преступления Су Ли, а затем она сможет встретить совершенно новое и прекрасное будущее. Чему можно возразить в этом?»

Голос главы клана Цюшань постепенно стал более жестким и холодным: «Я - твой отец. Весь континент очень хорошо знает, что все, что я сделал, было ради тебя. Может быть, ты не можешь понять этого? Каким бы гением ты не был, даже достигнув Конденсации Звезд до двадцати, сегодня ты вовлек себя в дело с невероятно серьезными последствиями. Как ты можешь возможно решить это?»

Цюшань Цзюнь спокойно посмотрел на него, а затем вдруг спросил: «Отец, что же ты хочешь, чтобы я сделал?»

Глава клана Цюшань ответил: «Мы хотим смести Су Ли и тень Су Ли из Горы Ли».

Цюшань Цзюнь спросил: «Почему вы должны делать это таким способом?»

Глава клана Цюшань невыразительно ответил: «Лишь подобным образом мы сможем убедиться, что когда Гора Ли перейдет в твои руки, она будет чистой».

Цюшань Цзюнь замолчал на несколько мгновений, а затем сказал: «Отец, ты знаешь, что я не такой человек».

Глава клана Цюшань признал: «Да, если ты не желаешь, то не только Гору Ли, даже если это весь мир, ты все равно не будешь хотеть этого. Но ты должен хорошо понимать одну вещь. Су Ли... неизбежно умрет в городе Сюньян. Если ты хочешь, чтобы Гора Ли оставалась такой же сильной, как и в прошлом, ты должен предстать перед этой реальностью с истинной храбростью!»

Цюшань Цзюнь спокойно ответил: «Так я должен передать Младшего Брата, попросить Главу Секты сложить полномочия и сам взять на себя эту должность, и лишь таким образом это предотвратит внутреннюю борьбу Горы Ли, сохранит ее силу, спланировав ее будущее на все века?»

Глава клана Цюшань с серьезностью сказал: «Может ли это быть неверным?»

«Если пренебрежение фактами требуется, чтобы предстать перед реальностью, то эта реальность хуже, чем невежество. Потому что в последующие дни кто сможет проигнорировать каждое принятое им решение? Они определенно будут сожалеть об этом в своих сердцах». Он посмотрел на собственного отца, а также на четырех старейшин, и сказал: «Вы уже старые и сможете прожить в этой реальности чуть дольше, но мы все еще молоды. Если мы будем жить, то нас неизбежно будет ждать много длинных лет. В последующие годы я не хочу думать о сегодняшнем дне и быть наполненным сожалением и болью, так что я не буду действовать согласно твоему способу совершения дел».

Вы уже стары, а мы все еще молоды.

Их сердца не могли переговариваться, так что их способ свершения дел, естественно, был другим.

Услышав спокойный и решительный голос Старшего Брата, многие ученики Горы Ли вдруг почувствовали, как будто чистая весенняя вода опускалась с небес. Их глаза стали влажными, а их сердца мечта были омыты, пока не засияли.

Глава клана Цюшань посмотрел на своего сына с невероятно сложными эмоциями, настолько сложными, что это было сложно представить. Он гордился, но грустил. Был горд за себя, но разозлен. Для этого дня хаоса в Горе Ли клан Цюшань и Секта Долголетия, а также много могущественных экспертов юга планировали в течение многих дней. Как они могли позволить одному молодому человеку вызвать провал этого плана? Цюшань Цзюнь был сыном, которым он гордился больше всего, он был будущим клана Цюшань. Но должно быть известно, что это не было дело, включающее одного лишь Цюшань Цзюня. Это было дело, над которым клан Цюшань работал одну тысячу лет!

В конечном итоге он принял решение.

Он посмотрел на Цюшань Цзюня и монотонно сказал: «Небо и Земля».

Это были два часто встречаемых слова, но с появлением этих слов все горы затихли. Даже сияния меча, как казалось, потускнели на несколько степеней.

Потому что все уже догадывались, из какой классики исходили эти слова, сказанные главой клана Цюшань.

Это было невероятно известное вступление одного из писаний Даосских Канонов Ортодоксии.

‘Небо и Земля’, а затем ‘Отец и Сын’.

Это был принцип природы, естественное отношение между людьми.

Ни один человек не мог сопротивляться этому.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/108299>